

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕРБСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

APSTRAKT: Predmet rada je razvoj srpskog seljačkog pokreta u periodu između dva svetska rata. Ukazuje se na zajedničke crte koje je ovaj pokret imao sa seljačkim pokretima u drugim slovenskim zemljama, ali i na njegove specifičnosti. U središtu je analiza ideologije Saveza zemljoradnika, njegovih unutrašnjih sukoba i raskola, koji su rezultirali u izdvajanju Narodne seljačke partije (1940).

Развитие сербского крестьянского политического движения в межвоенный период имело как общие, так и специфические черты по сравнению с аналогичными движениями в других славянских странах.² Вне всякого сомнения, всех их объединяло признание крестьянства в качестве главной общественной силы в своих странах и в регионе в целом, способной в силу ряда присущих ей моральных, физических и особенно социальных качеств изменить окружающую социально-экономическую и политическую действительность в благоприятном не только для себя, но и подавляющей части общества отношении. Определенный социальный мессианизм роднил крестьянское движение с рабочим,

1 Šef katedre za istoriju južnih i zapadnih Slovena na Moskovskom državnom univerzitetu.

2 Матвеев Г. Ф. "Третий путь"? Идеология аграризма в Чехословакии и Польше в межвоенный период. М., 1992; Его же. Формирование идеологии чешских аграриев в конце XIX в. – 1914 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1989. N 5; Его же. О некоторых источниках идеологической концепции А. Стамболийского // Известия на Българското историческо дружество. София, 1987. Кн. 39; Его же. Из творческой мастерской А. Стамболийского // Развитие общественной мысли в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1991.

являвшимся к моменту возникновения первого уже достаточно организованным, массовым и динамичным, к тому же обладавшим детально разработанной идеологией.

Своеобразие сербского крестьянского движения во многом предопределялось спецификой развития сербской государственности и общества на протяжении XIX – начала XX в. Это своеобразие (обретение государственности нацией с неполной социальной структурой, замедленность процесса социальной стратификации, отсутствие в сельском хозяйстве остатков и пережитков феодализма, раннее введение всеобщего избирательного права и т.д.) предопределило поддержку в начале XX в. значительной частью крестьянства Радикальной партии Н. Пашича. Как известно, Н. Пашич в своих взглядах на перспективы развития Сербии, сформулированных в последней четверти XIX в., исходил именно из крестьянского характера страны и интересов мелких аграрных производителей. Монополия Радикальной партии на влияние среди крестьянства сохранялась до начала 20-х гг. XX в., когда изменились не только государство (на месте Королевства Сербия возникло многонациональное Королевство сербов, хорватов и словенцев), но и социальная структура общества в результате складывания и численного роста современных классов и общественных групп. Сербские крестьяне неумолимо, помимо их воли вырывались из традиционных условий существования, втягивались в новые для них производственные и общественные сношения капиталистического характера, во все большей степени становились объектом эксплуатации со стороны национального и иностранного торгового, промышленного и банковского капитала. К этому времени Радикальная партия Н. Пашича в результате естественного эволюционного развития превратилась в традиционную буржуазную партию, хотя и действовавшую по-прежнему в крестьянской среде, но лишь в ограниченной степени выражавшую текущие и перспективные интересы мелких аграрных производителей.

Первая попытка создания самостоятельной, не связанной с Радикальной и другими партиями крестьянской политической организации в Сербии была предпринята в 1904 г., когда возникла Народна селячка слога, весьма радикальная в своих требованиях. Но уже в 1905 г. в результате раскола она прекратила свое существование.

В 1916-1919 гг. идея создания крестьянского политического движения в Сербии обсуждалась в окружении инициатора и

организатора кооперативного движения в Сербии М. Аврамовича, в которое входили несколько "друзей села", в большинстве своем агрономы. Появление самой идеи было продиктовано многими причинами. Генеральным мотивом было убеждение, что подавляющее большинство крестьянства не оказывало никакого влияния на законодательство и исполнительную власть и поэтому не могло защитить себя от безжалостной эксплуатации городом. Произшедшее объединение югославянских земель принуждало заняться устройством нового, значительно более крупного государства, чтобы сделать его способным к культурному и экономическому соревнованию с передовыми странами. Учитывая преимущественно аграрный характер экономики Королевства СХС, необходимо было, по убеждению этой группы интеллигентов, поднять и двинуть вперед земледелие. Сделать же это можно было только при условии, что крестьянство возьмет собственную судьбу в свои руки, станет субъектом политической жизни страны. Одной кооперации, считали Аврамович и его единомышленники, для решения этой задачи недостаточно.³

Рассуждения Аврамовича и его соратников не носили отвлеченного характера, в их основе лежал учет социальных настроений в среде крестьянства. Сам М. Аврамович характеризовал эти настроения следующим образом: крестьяне несли во время войны наибольшие тяготы, на их долю выпали окопы, плен, голод и т.д., но после войны они равным счетом ничего не получили. "Крестьянин прошел большую школу на войне и после войны. Он сейчас знает, что он совершил и чего он стоит. Его уже никто не сможет убедить в том, что он не прошел хорошей школы и что эта наука не стоит ни гроша. Наоборот, он твердо уверен: он знает больше, чем до войны, и то, что он знает, он ценит выше своей жизни".⁴

Один из известных публицистов сербского крестьянского движения М. Московлевич в 1923 г. отмечал усилившееся после войны стремление крестьян самим решать свои вопросы,⁵ а спустя 14 лет писал: "Как и в других землях, так и у нас мировая война совершила

3 Московльевич М. Земљораднички покрет код Срба // Selo i seljaštvo. Studije i članci. Sarajevo, 1937. S. 42; Јовановић Ј. Ј. О Савезу земљорадника // Nova Europa. 1. 4. 1923. S. 290.

4 Avramović M. Agrarna reforma i zemljoradnički pokret // Nova Europa. 21. 5. 1924. S. 247-248.

5 Московлевич М. С. Союз земледельцев в Югославии // Крестьянская Россия. Сборник статей по вопросам общественным и экономическим. Прага, 1923. N V-VI. С. 140.

наряду с национальной и духовную революцию, революцию в сознании широких крестьянских масс... Крестьянин стал себя выше оценивать, увидел значение собственной социально-экономической группы и ощутил необходимость объединения. Одним словом, крестьяне ощутили себя отдельным классом. Они увидели мир. Особенно большое значение оказала на них русская революция своими завоеваниями и своей рабоче-крестьянской властью".⁶

12 октября 1919 г. М. Аврамович созвал в Велика-Плани Смедеревского округа конференцию с участием активистов кооперативного движения и народного просвещения, на которой было провозглашено создание общественно-политической организации Союз земледельцев (Савез землерадников – СЗ). Союз стал центром притяжения для родственных групп из различных земель Югославии. В августе 1919 г. в Боснии и Герцеговине был создан "Тежачки савез", который в июне следующего года был преобразован в политическую партию, принял программу Союза земледельцев и объединился с ним. В Далмации еще в годы войны возникла "Тежачка слога", действовавшая скорее как потребительский кооператив. В 1920 г. она также вошла в состав Союза земледельцев. В Словении летом 1919 г. возникла Независимая крестьянская партия (Самостийна кметийска странка) с программой, схожей с программой Союза земледельцев. В Хорватии в 1920 г. среди сербского населения был создан Крестьянский союз (Селячки савез) доктора Поляка, большая часть которого после раскола вошла в Союз земледельцев.

Объединение родственных организаций на основе программы СЗ, принятой в 1919 г., произошло на I конгрессе, состоявшемся 1 августа 1920 г. в Белграде. Только словенская организация не пошла на объединение, согласившись, правда, на участие в объединенном парламентском клубе. Но и это сотрудничество было непродолжительным, в 1921 г. "кметийцы" вышли из объединенной фракции.

На протяжении межвоенного периода Союз земледельцев прошел сложный путь организационного и политического развития. Состоявшиеся в 1920 г. выборы в скупщину, в которых принял участие СЗ, принесли ему крупный успех – 30 депутатских мандатов (четвертое место в парламенте). И хотя партия стабильно собирала на последующих выборах от 115 до 153 тыс. голосов, ей больше

---

6 Московљевић М. Земљораднички покрет код... С. 42.

не удалось повторить своего первого успеха. В 1923 г. она завоевала только 10 мандатов, в 1925 г. – 4, в 1927 г. – 9 мест в парламенте.

Характерной чертой развития СЗ были периодически обострявшиеся внутрипартийные конфликты с последующими расколами. В октябре 1922 г. из партии был исключен ее главный секретарь Комадиниц по обвинению в том, что он является агентом Радикальной партии. В 1923 г. на съезде партии в Баня-Луке победили националистически и пробелградски настроенные представители сербов Боснии, в связи с чем ряды Союза земледельцев покинул инициатор его создания и авторитетный лидер М. Аврамович.

Серьезные потрясения пережил Союз земледельцев в 1927 г. Начавшийся еще в 1923 г. конфликт с М. Аврамовичем завершился его устранением из руководства кооперативным движением. Зато в партию вошли М. Прибичевич со своими сторонниками, а также Д. Йованович с группой "За социальную и культурную акцию". В 1928 г. активизировалась борьба между левым течением в партии и правым руководством, существенно ослаблявшая влияние СЗ.

В новой политической обстановке в Югославии после государственного переворота 1929 г. партия встала перед непростым выбором: поддержать жесткую централистскую политику правительства или оставаться в непримиримой оппозиции. После 1933 г., когда произошло определенное смягчение режима, в партии усилилось влияние В. Борджевича, В. Лазича, Б. Евтича, склонявшихся к вхождению в состав правительства.

Конфликт в СЗ достиг своего апогея в конце 1939 г., когда ее правые лидеры вошли в правительство Цветковича-Мачека. К этому времени в центре внимания руководителей партии оказались такие вопросы, как отношение к соглашению с хорватами, к сотрудничеству с Болгарией, сближению с СССР, взаимодействию с рабочим классом и другими потенциальными сторонниками. Правые соглашались с левыми только по первым двум пунктам. Острые разногласия завершились выходом из СЗ левого крыла, создавшего 17 марта 1940 г. Народную крестьянскую партию (Народну селячку странку).⁷

⁷ Московљевић М. Савез земљорадника // Календар село за 1924 г. Београд, 1923. С. 61-62; Его же. Земљораднички покрет код... С. 45-47; Avramović M. Zadrugarstvo prema državi // Nova Europa. 1. 3. 1924. S. 264; Јовановић Д. Социализам и селяштво. Београд, 1941. С. 33-35.

Сложный путь развития Союза земледельцев в межвоенный период не был отличительной чертой только крестьянского движения Сербии. Сходные процессы наблюдались в родственных ему движениях в Польше, Болгарии и даже Чехословакии. В их основе лежали причины как специфические, свойственные только данной партии или движению, так и более общего, универсального характера. Думается, что к последним с полным основанием можно отнести разногласия по идеологическим вопросам, порождаемые не только неоднородностью социальной базы движений и партий, но и различиями во взглядах между отдельными идеологами.

В связи с этим представляет несомненный интерес изучение эволюции идеологической концепции Союза земледельцев в контексте переживаемых им кризисов и расколов на всем протяжении межвоенного периода. Наиболее достоверным источником для такого анализа являются программные документы партии и публицистические выступления ее ведущих деятелей и идеологов.

Первая программа Союза земледельцев была принята на его учредительной конференции. Авторы программы не скрывали, что в центре их внимания находится крестьянство, интересы которого они и собираются выражать и защищать. Выбор социальной базы новой политической партии обосновывался тем, что именно на селе живет подавляющее большинство населения страны, являющееся источником физических, экономических и моральных сил общества, но не получающее от него достаточной защиты и внимания.

Этим утверждением-констатацией практически и ограничивалась вся ценностная характеристика крестьянства. Крайне поверхностно был проработан вопрос об отношениях крестьянства с другими социальными группами. Больше того, последние авторами программы по существу даже не конкретизировались, выступая в форме собирательного понятия "город". В программе говорилось, что горожане не должны пользоваться никакими преимуществами по сравнению с крестьянами, различные культурные, гигиенические и другие учреждения и достижения цивилизации должны быть рассредоточены и в городах, и в селах, отношения между ними не должны приобретать⁸ конфликтного характера, город не может действовать против села.

Теоретическая часть взятой земледельцами на вооружение идеологии также была довольно скромной. Она строилась на

8 Програм Савеза земљорадника. III изд. Београд, 1922. С. 5, 15.

утверждении, что первоосновой общества является труд, а не эксплуатация человека человеком. Оптимально организованное общество – это такое общество, где каждый потребляет в полной мере плоды своего труда, где нет бездельников и паразитов, живущих за счет труда других. В связи с этим, целью развития югославского общества должен был стать строй "хозяйственной демократии". Его суть выражалась в следующей формуле: "Политическая власть народа может быть прочной только тогда, когда она основывается на его экономической власти, и наоборот. Поэтому Союз земледельцев хочет такого устройства государства, чтобы в нем воля народа свободно и без препятствий решала свои народные дела как политического, так и экономического характера".⁹ Политическую волю народа в обществе "хозяйственной демократии" выражал бы парламент, в котором крестьянству было бы обеспечено пропорциональное его численности количество мандатов. А экономическая власть обеспечивалась бы полным переходом промышленности, торговли, средств транспорта и связи, финансово-кредитной системы в руки государства, органов самоуправления и кооперации, а также полной ликвидацией всех остатков феодализма в сельском хозяйстве, изъятием земли у крупных собственников и ее передачей тем, кто на ней лично работает и постоянно проживает.¹⁰

Построение такого идеального, не капиталистического по своей природе общества должно было стать результатом длительного процесса, а не одномоментного акта революционного характера. Особенно важное значение в продвижении к идеалу придавалось кооперации, в которой авторы программы видели "прообраз будущего общественного устройства и начало, которое может полнее и разумнее всего решить большинство возникающих в обществе проблем".¹¹

Программа содержала и целый ряд конкретных постулатов партии по различным вопросам политической и хозяйственной жизни.

Принятая в 1919 г. сербскими земледельцами на вооружение идеологическая концепция отражала в конечном счете текущие интересы крестьянства, его стремление добиться равных прав с

---

9 Там же. С. 3.

10 Там же. С. 12-29.

11 Там же. С. 14.

другими социальными группами во влиянии на решение судеб государства и общества, наконец, его утопичные, скорее консервативные, чем революционные, представления об идеальном социальном строе. Именно так воспринималась эта идеология многими современниками. Журнал "Мисао" писал в ноябре 1919 г., что из программы Союза земледельцев видно, что он "является классовой организацией, но основатели нового движения не являются при этом классовыми теоретиками и нетерпимыми догматиками".¹²

По своему характеру идеологическая концепция новой крестьянской партии ближе всего была, пожалуй, к идеологии БЗНС и имела очень мало общего с идеологическими концепциями, находившимися в это же время на вооружении польских людовских партий и чешских аграриев.

Расплывчатый характер идеологической концепции Союза земледельцев и потребности текущей политической деятельности требовали от партийных идеологов и публицистов дальнейшей проработки и углубления ее отдельных положений.

Что касается аксиологической части идеологической концепции, весьма слабо представленной в программе 1919 г., то наметилась тенденция к дополнению чисто арифметической аргументации относительно права крестьянства на ведущую роль в обществе его качественными характеристиками. Все чаще повторялась мысль, что крестьянство является фундаментом общества, за счет его труда и крови живут все остальные, именно оно, несмотря на все ошибки политиков, создало условия для завоевания независимости сербов, хорватов и словенцев, рассматриваемых как составные части единой нации. Новым моментом стало обращение внимания на присущие крестьянам недостатки. Чаще всего назывались их неграмотность, темнота, отсталость, низкая социальная активность, неразвитость чувства классовой солидарности, склонность к подчинению другим сословиям, интересы которых не имеют ничего общего с жизненными интересами крестьян.¹³

Следует отметить, что все перечисленные недостатки носили "ситуационный" характер, т.е. были не какими-то имманентно

12 Х.Х. Два покрета // Мисао. 16. 11. 1919. Кн. 1. Ч. II. С. 144-145.

13 Земљорадници // Село. 1. 12. 1919; Московљевић М. С. Селак је основа нашег националног јединства // Село. 23. 5. 1920; Поповић М. В. Главна начела будуће задружне државе 11 Календар село за преступну 1923 годину. Београд, 1922. С. 28; Стајић У. М. Наше село. Како данас изгледа. Там же. С. 62; Поповић В. Земљорадници у прошлости // Календар село за преступну 1924 годину. Београд, 1923. С. 59.

присущими земледельцам качествами, а следствием условий их жизни. Для их преодоления предлагался традиционный для аграристов набор средств: просвещение, забота об экономическом подъеме и прогрессе, а также обеспечение участия в управлении государством.¹⁴

Более определенно стало просматриваться отношение к другим социальным слоям. Если к различным группам буржуазии оно было скорее враждебным, то к интеллигенции (особенно к сельским учителям и лицам, живущим за счет интеллектуальной деятельности), деревенским ремесленникам – самым благожелательным, как к соратникам крестьянского движения.¹⁵

Рядом новых положений обогатились теоретические представления Союза земледельцев. Многие партийные публицисты демонстрировали свою приверженность идеям объективного, исторически обусловленного характера организации человеческого общества и социального прогресса. Так, М. Б. Попович утверждал: "Человеческое общество не является искусственным творением. Оно возникает уже в древние времена и развивается под влиянием условий, в которых оно находилось. И нынешнее наше общество, и все существующие государства не созданы чьей-то волей, и ни чьей волей и силой не могут удержаться. Они являются делом своих географических условий, климата, внутренних и внешних факторов, уровня развития и особенностей своих членов. Всякий облик общественного и государственного устройства имеет и свое время. Несомненно, что человечество прогрессирует и постепенно приходит к более высокой и совершенной организации общества" Движущей силой социального прогресса он считал борьбу отдельных классов и социальных групп за право участвовать в управлении.¹⁶

В своих размышлениях об исторических путях развития государства, в том числе и у южных славян, публицисты СЗ исходили из широко распространенных в то время концепций, согласно которым образование государственности у земледельческих народов было следствием не сложной совокупности внутренних и внешних причин, а завоевания их кочевыми племенами, а также

14 Поповић М. Б. Главна начела... С. 29.

15 Аврамовић М. У чему је смисао земљорадничког покрета // Календар село за ... 1922 годину. Београд, 1921. С. 60. Тасић В. Интелигенција ("господа") и народ // Там же. С. 108-110; Стајић У. М. Наше село ... С. 62-68.

16 Поповић М. Б. Главна начела... С. 27-28.

влияния соседних народов: греков, римлян и немцев. Они признавали классовую природу государства и ее изменение в зависимости от того, какой из классов в данный момент господствует. Все эти рассуждения в конечном счете служили для обоснования закономерности замены существующего в настоящий момент буржуазного государства новым, содержание и облик которого будет определять крестьянство как самый многочисленный и сильный класс.¹⁷

Постепенно конкретизировалось видение нового общества, за создание которого должно бороться югославское крестьянство. Если в программе партии кооперация рассматривалась только как наиболее эффективное и доступное средство создания строя "хозяйственной демократии", то уже очень скоро этот идеальный строй все чаще и настойчивее начинает ассоциироваться с так называемым задружным (кооперативным) государством. В вышедшем в начале 20-х гг. "Землерадничком требнике" прямо указывалось: "Идеалом земледельческого движения является... задружное государство. Сейчас общество и государство основаны на капиталистической системе. И законы, и правление устроены так, что малое число людей с помощью денег-капитала собирает в свои банки и кассы труд и заработки миллионов земледельцев и рабочих. Не капиталистическое и не коммунистическое государство, а только задружное государство создает такой порядок, когда каждый потребляет плоды своего труда и когда больше не будет угнетателей и угнетенных".¹⁸

Основное достоинство кооперативного государства виделось публицистам Союза земледельцев в том, что оно будет основано не на силе, как это было в предшествующие тысячелетия, а "на свободной воле и на основе совместной, кооперативной деятельности". Трансформации должны были подвергнуться как экономические, так и политические основы общества. Его экономической основой стали бы земледельческие задруги, а политической — сельские вече.¹⁹ Должен был измениться и характер парламента: из органа, формируемого на партийной основе, он должен был стать собранием делегатов, избираемых отдельными профессио-

17 Сельчаке, шта си био а шта треба да будеш? // Календар село за ... 1922 годину. С. 45-48; Никић Ф. Постанак државе // Там же. С. 61-65.

18 Землераднички требник. Б.м, б.г. С. 11.

19 Поповић М. Б. Главна начела... С. 28.

нальными и общественными группами и полностью подотчетных им в своей деятельности (вплоть до отзвья).²⁰

Весьма характерно, что основатель партии М. Аврамович, в отличие от большинства своих пишущих коллег, воздерживался от каких бы то ни было упоминаний о кооперативном государстве. Для него более важным было уже сейчас приступить к созданию благоприятных условий для социального и культурного подъема крестьянства. Аврамович подчеркивал: "Проблема имеет социальный характер, прежде всего важна для села, но и для городов тоже, потому что городская цивилизация иссякнет, если не будет решен крестьянский вопрос, вышедший после войны на первый план".²¹

Таким образом, одной из причин раскола в партии в 1923 г. стали разногласия идеологического характера, несовпадение взглядов на характер отвечающего интересам крестьян государства. В. Аврамович объяснял причину своего разрыва с Союзом земледельцев тем, что был сторонником постепенного воспитания в селе понимания его задач, воспитания дисциплинированных, преданных и сознательных сторонников идей партии, которые он назвал "нашим аграризмом". По его мнению, партия должна была серьезными научными и одновременно духовными, а также организаторскими действиями объединить людей и проложить путь одной великой идее: добиться равновесия городов и сел, промышленности и сельского хозяйства, городской и сельской культур, которые дополняют друг друга, и создать таким образом новую, прочную основу для "гармоничного совокупного развития всех позитивных сторон экономической и духовной силы народа". Но эти его идеи не получили достаточной поддержки, в партии победили "правые политиканы", т.е. сторонники непосредственной борьбы за создание кооперативного государства.²²

Победа сторонников придания Союзу земледельцев характера прежде всего политической организации с неизбежностью выдвигала во главу деятельности его лидеров и идеологов задачу скорейшего привлечения на свою сторону максимально широких слоев крестьянства, чтобы обеспечить партии достаточно весомое влияние на государственную жизнь. В числе служивших этой цели средств

20 Организация Савезе Земљорадника // Календар село за ... 1922 годину. С. 49.

21 Аврамовић М. У чему је смисао... С. 60.

22 Аврамовић М. Неуспех Земљорадничке странке // Нова Европа. 1. 3. 1923. N 7. С. 212-214; Его же. Zadrugarstvo premi državi... S. 264.

важнейшее место отводилось политическому воспитанию крестьянства. Не случайно Ч. Станкович писал, что все беды крестьянства происходят от их политической темноты, что, отдавая свои голоса не крестьянским партиям, они тем самым помогают буржуазии вести антикрестьянскую политику. Крестьяне должны понять, что национальную и экономическую борьбу нужно вести в тесной связи с политической, что только поддержкой крестьянской партии они обеспечат себе должное место в государстве, как это уже сделали в Чехии, Польше и Болгарии. Каждый крестьянин должен знать, что только крестьянская партия как представительница самого многочисленного слоя населения в стране может решать проблемы подлинного государственного единства, только она одна способна взять на себя решение крупных национальных, государственных и политических вопросов.²³

Совершенно очевидно, что политическое воспитание крестьянства невозможно было без надлежащей пропагандистской работы всего актива партии, а для этого его следовало вооружить соответствующим идеологическим багажом. Прежние наработки нуждались в постоянном совершенствовании и развитии, причем это касалось как аксиологического, так и теоретического компонентов идеологической концепции СЗ.

Какие же новые ценностные характеристики появились после 1923 г. в идеологии сербских земледельцев? Среди положительных качеств сербских крестьян чаще стали выделяться развитое национальное самосознание, сообразительность и необычайное, поражающее весь мир, трудолюбие, бесстрашие и самоотверженность в борьбе за свои экономические интересы, решающий вклад в создание государства и богатства народа, миролюбие и щедрость (всякому дает по его заслугам, часто даже больше, чем оставляет себе).²⁴

Среди недостатков назывались непонимание связи между его тяжелым экономическим положением и областью политики, плохая организованность.²⁵

---

23 Станковић Ч. Сельак и његова политичка просвећеност // Календар село за 1924 годину. С. 146-149.

24 Там же. С. 147; Бокић Р. М. Устав (Статут, начела и програм) Земљорадничке странке. Београд, 1925. С. 2, 5, 22.

25 Станковић Ч. Сельак и његова... 147; Милутиновић В. Задружна продаја хране // Календар село за ... 1925 годину. Београд, 1924. С. 80.

Обращает на себя внимание отказ от однозначно негативной оценки крестьянского консерватизма. Так, У. М. Стайич, являвшийся во второй половине 20-х гг. генеральным секретарем Союза земледельцев, связывал консерватизм крестьян с условиями их жизни, которые обуславливают их невосприимчивость к современным идеям, а также с традиционализмом политических симпатий, существенно затруднявшим расширение в их среде влияния Союза земледельцев. Вместе с тем он видел в этом консерватизме и определенные плюсы, позволяющие крестьянству играть роль хранителя нации, ее физического и духовного здоровья. Именно этот консерватизм спас Европу от коммунизма, и он же свергнет коммунизм в России.²⁶

Тот же Стайич еще в 1923 г. составил целый перечень различий в жизни жителей сел и городов с точки зрения их достоинств и недостатков. В самом сжатом виде они выглядели следующим образом: село – это природа, город – это культура; для сельской жизни характерна естественность, приятная простота, для города – искусственность и чрезмерная утонченность; жизнь сельских жителей протекает в мире и спокойствии, горожан – в более тяжелой, чем в селе, борьбе за существование; в городах более развитая духовная жизнь, зато в селах больше душевной непосредственности; у горожан более тяжелые характеры, менее прочная семья, слабое почитание авторитета; в селе различия между богатством и роскошью меньше; горожане имеют более развитое социальное сознание, а рабочие к тому же и тягу к единству; труд сельских жителей по своему характеру творческий и разнообразный, рабочие же просто являются частью машины; порока в селе не больше, чем в городе. Особенно высоко Стайич ценил то, что село является источником национальной силы всякой страны вследствие привязанности крестьян к земле, оно постоянно питает свежими силами вымирающее и деградирующее городское население, дает городам пищу и деньги, без которых они не могут существовать. Из всего вышесказанного Стайич делал вывод, что перечисленные различия имеют объективный характер и являются естественным следствием социальных, экономических и культурных различий между городом и селом. Чем больше различия между ними, тем сильнее и острее противоречия.²⁷

26 Стайич У. М. Карактеристике нашег селяка // Календар село за ... 1927 годину. Београд, 1926. С. 64-69.

27 Стайич У. Село и град // Календар село за ... 1924 годину. С. 159-167.

Перечисленные Стайичем глубокие различия между селом и городом достаточно близко перекликались с аксиологическими взглядами А. Стамболийского, а также с выводами русского эмигранта, впоследствии известного американского социолога П. А. Сорокина, изложенными им в начале 20-х гг. в работе "Идеология аграризма", широко известной в Югославии.

В вопросе об отношении к другим социальным группам каких-либо принципиальных изменений не произошло. В качестве ближайшего соратника рассматривалась только сельская интеллигенция. В целом не было враждебным и отношение к городским трудящимся слоям, поскольку их интересы не противоречат интересам крестьян, а даже с ними совпадают. Чем крестьянство экономически сильнее и духовно просвещеннее, тем выше благосостояние и счастье всех других, живущих собственным трудом. Но в качестве союзника крестьянства они все же не рассматривались, а по мере усиления в партии борьбы между сторонниками и противниками ее участия в различных политических коалициях, достаточно однозначно высказывалось мнение о недопустимости сотрудничества в каких-либо "фронтах" ни с буржуазными, ни с пролетарскими партиями.²⁸

Все более точно определялись непримиримые враги земледельцев. Ими были ростовщики, мошенники, банкиры, торговцы, а также и политические партии – "радикальные, демократические, беговские, клерикальные и ложные крестьянские".²⁹

Находившаяся на вооружении Союза земледельцев ценностная характеристика сербского крестьянства достаточно определенно демонстрировала крен в пользу выделения прежде всего его социальных качеств, т.е. тенденцию, общую для всех разделявших идеологию аграризма крестьянских партий региона.

Исходя из социальной важности и ценности для общества его трудящейся, производительной части, делался глобальный вывод о том, что только крестьяне и рабочие имеют право на власть. Все другие социальные группы (торговцы, чиновники, интеллигенция) должны только обслуживать их потребности.³⁰

28 Бокић Р. М. Устав ... С. 22; Стојсављевић Б. Наши идеали // Календар село за ... 1929 годину. Београд, 1928. С. 170; Stajić U. M. Šta je agrarizam? // Там же. С. 211-212.

29 Бокић Р. М. Устав ... С. 2-4.

30 Мрмоља И. Сельачки покрет с обзиром на социално уређење државе // Календар село за ... 1927 годину. С. 190-192.

Особенно отчетливо / тенденция к превращению Союза земледельцев прежде всего в политическую партию проявилась в теоретических поисках его идеологов и публицистов.

Основное направление теоретических поисков земледельческого движения после 1923 г. было предопределено их представлениями о конечной цели человечества, как писал Б. Тасич, "определенной культурной философией". Она, по его словам, заключалась в следующем: полностью признавая экономические противоречия между крестьянством и известными городскими слоями, например, крестьянами как производителями и торговцами-экспортерами или банкирами, земледельческое движение свое главное внимание сосредотачивает на том, что крестьяне в данном государстве, в котором власть принадлежит буржуазии, лишены основных культурных благ. И оно хочет, с одной стороны, поднять деревню культурно и экономически, а с другой, вернуть к природе не только город, но и село, находящееся в тяжелом положении. "Мы хотим вернуть мир и спокойствие людям, потерянные ими в погоне за новинками и благами, простоту и постоянство жизни, любовь к земле и природе как к своим кормильцам. С этой целью крестьянское движение считает главным труд и любовь, чем, с одной стороны, оно соприкасается с рабочим движением, а с другой, хочет сохранить традиционную христианскую религию и осуществить ее в жизни".³¹

Формулируя задачу построения нового, справедливого для всех трудящихся общественного устройства, партия должна была обосновать причины своего негативного отношения к уже существовавшим к тому времени социальным системам. Капитализм отрицался идеологами СЗ за то, что он имеет хищнический характер, повинен во всех бедах человечества, включая и мировую войну, разрушает прежний экономический порядок и заменяет его новым, характеризующимся резкой имущественной дифференциацией не только городского, но и сельского населения, не уважает демократию. Существующий демократизм и парламентаризм — это только маска, позволяющая капитализму отстаивать свои интересы за счет городских и сельских труженников. Буржуазия заинтересована в неграмотности крестьян, в их отсталости и неорганизо-

31 Тасич Б. Етички циљеви земљорадничког покрета // Календар село за ... 1924 годину. С. 155.

ванности. Капитализм, настроив против себя народные массы, не имеет перспектив развития.³²

В середине 20-х гг. негативные стороны капитализма стали связываться с либерализмом. Загребский журналист Д. Грубич, поставив эту проблему, писал, что капитализм является детищем либерализма, который породил и сегодняшнюю деоكرатию. Под маской либерализма сторонники крупного капитала увидели идеальную возможность, чтобы, пользуясь своей сильной экономической позицией, завоевать в "свободной конкуренции" все важные позиции, добиться господствующего положения, которое лишит экономически слабые слои общества в далеком будущем и самой возможности нормального развития. Под прикрытием политической свободы и свободной конкуренции капитализм поработил широкие слои трудящихся. Идеи Великой Французской революции остались пустой фразой в устах крупного капитала. "Демократия, чадо великой революции, профанирована этими эксплуататорами мира".³³

По иному оценивалось идеологами СЗ широко понимаемое социалистическое движение. Говоря о его коммунистическом течении, М. Московлевич отмечал: "Если бы даже идея коммунизма была осуществима, нужно было бы просветить массы, чтобы они почувствовали коммунизм как высшую общественную форму, отвыкли от частной собственности, чтобы жить и работать вместе и при режиме, как в казарме. Поскольку таких людей мало, то коммунизм навязывается силой. Большевики попытались это сделать, но у них это плохо получается. Сейчас уже и многим социалистам ясно, что социалистическое общество – это музыка будущего, и что оно не может заменить нынешнее капиталистическое общество".³⁴ Негативно оценивая результаты коммунистического эксперимента в России с точки зрения интересов всего народа, Московлевич вместе с тем не отрицал больших успехов, которых сумели добиться рабочие во всех тех странах мира, где они сумели организовать для защиты своих политических, социальных и

32 Московлевич М. С. Значај задругарства // Календар село за 1924 годину. С. 101; Стојић М. Зашто селџу треба школа и каква? Там же. С. 134; Его же. Земљорадничка странка према земљорадничкој задруги // Календар село за ... 1925 годину. Београд, 1924. С. 76; Крушевић А. Земљорадничка демократија // Календар село за ... 1929 годину. Београд, 1928. С. 209.

33 Грубич Д. Капитализам, комунизам и задругарство // Календар село за 1926 годину. Београд, 1925. С. 95.

34 Московлевич М. С. Значај задругарства ... С. 101-102.

экономических интересов. И в этом он видел пример для крестьянского движения.³⁵

Несмотря на неприятие социализма, особенно его коммунистического течения, идеологи Союза земледельцев вместе с тем не только не проявляли к нему открытой враждебности, но даже отмечали родство аграризма с социализмом. Д. Грубич в связи с этим писал: "Аграризм – младший брат социализма. Отсюда и сходство мировоззрения, отсюда и коллективистские взгляды и критика современного капитализма. Основная черта, суть этих движений состоит в том, что они выступают против нынешней социальной несправедливости. Но методы достижения этой цели разные". Среди различий называлось также и то, что если социализм основную ставку делает на классовую борьбу, социализацию экономики, то крестьянское движение в центр своей деятельности ставит экономическое освобождение, а также (прежде всего это относится к славянским народам) справедливое распределение хозяйственных благ между всеми производящими членами общества, то есть теми, кто трудится и созидает. Обращалось внимание и на то, что часть социалистического движения не проявила должной решимости в борьбе с существующим строем, пошла с ним на компромисс, добившись ряда уступок от капитализма.

С середины 20-х гг. на страницах изданий земледельцев все чаще обращается внимание именно на различия во взглядах аграристов и социалистов на проблему частной собственности, особенно крестьянской. Невозможность ее ликвидации они объясняли тем, что не только воспитание, но и сама природа земледелия не может быть представлена без частной собственности, дающей стимул к труду и совершенствованию. Если не будет частной собственности, то возобладает такая негативная черта человека, как желание работать меньше, но при этом получать больше.³⁶

Неприятие идеологами Союза земледельцев либерализма и социализма как идеологий, а также основанных на них капиталистической и социалистической общественно-политических систем, логически выводило их на проблему путей дальнейшего развития югославского общества. И на втором этапе развития Союза земледельцев в нем продолжала доминировать идея построения задружного государства как наиболее отвечающего интересам не

35 Московљевић М. С. Савез земљорадника – његов програм и организација // Календар село за ... 1925 годину. С. 31.

36 Грубић Д. Капитализам. С. 97-99; Требник Савеза земљорадника. Београд, 1927. С. VII.

только крестьянства, но и других трудящихся слоев общества. Об этом свидетельствуют не только многочисленные статьи партийных публицистов и деятелей,³⁷ но и то, что переизданный в 1927 г. "Требник Союза земледельцев" отличался от вышедшего в свет в начале 20-х гг. аналогичного партийного документа только в части, касавшейся именно характеристики задружного государства. Еще раз высказав свое негативное отношение к капитализму и выразив неверие в коммунистический эксперимент, авторы "Требника..." подчеркнули, что в Югославии, где заводских рабочих очень мало, капитализм может сменить только задружное государство. Основное достоинство кооперации они видели в том, что переход к задружной форме государственности произойдет не путем революции, а законодательным путем, поскольку ее экономический фундамент может быть создан и при существующей в настоящий момент буржуазной государственности. Задруги заменят все капиталистические учреждения и посредников. Не отменяя частной собственности, они в то же время препятствуют накоплению капитала в руках немногих, делают его достоянием всего народа.

Но необходимо также изменить и политическую основу государства. Так как парламент по своему характеру буржуазный, выражает интересы отдельных партий, политиков и буржуазии, а не всего народа, то его нужно заменить профессиональным парламентом, т.е. народным представительством по профессиям. Тогда 3/4 членов парламента будут представителями земледельцев, он станет адекватно отражать социальную структуру югославского общества и конечно же реализовать все устремления крестьян. Что же касается других социальных групп, то они также будут иметь в парламенте адекватные их численности представительства, которые и возьмут на себя защиту их интересы. Обязательным условием этой новой формы парламентаризма земледельцы считали предоставление избирателям права отзыва своих депутатов.³⁸ Попутно следует отметить, что в "Требник..." не вошло формулировавшееся еще в начале второго этапа предложение о возможности избрания двух парламентав: одного профессионального, а другого – традиционного, политического, в обязанности

37 См., например: Московљевић М. С. Савез земљорадника – његов смисао, значај, постанак и јачина // Календар село за 1924 годину; Его же. Савез земљорадника – његов програм ..., Стојић М. Земљорадничка странка према земљорадничкој ... Грубић Д. Капитализам, комунизам ...

38 Требник Савеза земљорадника... С. VI-VIII.

которого входила бы защита политических прав всего народа от потенциальной угрозы крестьянской диктатуры.³⁹

Идея задружного государства как наиболее соответствующего интересам крестьянства будет оставаться центральной частью теоретической конструкции идеологии Союза земледельцев вплоть до конца второго этапа в его развитии.⁴⁰

Следует отметить, что иде профессионального парламента, достаточно широко распространенная в начале века в Западной Европе, пользовалась значительной популярностью у крестьянских идеологов славянских стран. Ее активными пропагандистами были А. Стамболийский в Болгарии, публицисты Союза сельской молодежи Республики Польша "Вици", т.е. те крестьянские идеологи, которые склонялись к мысли о необходимости радикальной перестройки существующего буржуазного общества. Те же мыслители, идеологические конструкции которых не выходили за рамки буржуазного реформизма, этой идеи никогда не высказывали (чехословацкие аграрии, взрослое лодовское движение в Польше).

Концепция задружного государства, изначально, в силу объективных причин (огромное преобладание крестьян в Югославии над всеми остальными социальными группами) однозначно отдававшая в нем преимущество крестьянству, не могла не наталкиваться на противодействие политических противников Союза земледельцев, вызывала поток обвинений в крестьянском сепаратизме и склонности к диктатуре. В практической плоскости она затрудняла какие бы то ни было компромиссы и взаимодействие СЗ с другими политическими партиями, особенно буржуазными, которые также пользовались поддержкой в крестьянской среде и в той или иной степени представляли интересы своих избирателей. Это обстоятельство ставило руководство Союза земледельцев в достаточно сложную ситуацию, особенно во второй половине 20-х гг., когда в Югославии серьезно обострились межнациональные отношения. Союз земледельцев, с момента своего создания стоявший на позициях унитарной югославянской государственности, своей идеологией подрывал единый фронт сербских политических партий.

Думается, что именно эти соображения толкали идеологов СЗ на разработку таких положений, которые бы смягчали излишнюю

39 Тесић Б. Етичке целиви ... С. 156-157.

40 См., например: Крушковић А. Земљорадничка демократија // Календар село за ... 1929 годину. Београд, 1928. С. 209.

однозначность восприятия их концепции задружного государства. Следы таких поисков заметны в земледельческой публицистике уже в первой половине 20-х гг. Так, Б. Тесич писал в связи с идеей задружного государства, что в случае ее реализации не следует ожидать каких-то резких, радикальных перемен существующего порядка. Земледельческое движение не отрицает известные категории свободы и частную собственность, оно не уничтожит ни культуру, ни права более мелких общественных групп, наоборот, будет помогать их развивать. Особенно нечего бояться интеллигенции.⁴¹

С середины 20-х гг. под идею о возможности мирного сосуществования всех социальных групп с крестьянством, борющимся за построение задружного государства, стала постепенно подводиться теоретическая база. Характерно в этом отношении выступление А. Крушковича. Указав на капитализм и коммунизм как проявления двух крайностей в общественном развитии (что полностью соответствовало идеологическим установкам Союза земледельцев), он вместе с тем обратил внимание на наметившуюся в последнее время тенденцию к их сближению, выражавшуюся в том, что на Западе практикуется регулирование государством экономической жизни, а в России разрешено существование мелкой частной собственности. По его мнению, эта тенденция свидетельствует о том, что необходимо искать какую-то среднюю линию развития. И такой линией может быть только солидаризм. Солидаризм признает первенство частной собственности, которая всегда была гарантией личной свободы и стимулом к труду, но он против эксплуатации, за равновесие между экономически сильными и слабыми. Нельзя позволить, чтобы государство скрестило руки и смотрело, как экономически сильные уничтожают слабых в конкурентной борьбе, и в то же время государство не должно вмешиваться всюду, где для него даже нет места, подчинять себе всю хозяйственную жизнь, поскольку это убьет частную инициативу. Практическим же воплощением солидаризма является именно кооперация во всех ее формах: потребительской, сбытовой и производственной.⁴²

Еще более определенно идея задружного государства не как сугубо крестьянского государства, а государства, обеспечивающего

---

41 Тесич Б. Етичке целиви ... С. 156-157.

42 Крушкович А. Солидаризам као наука земљорадничког покрета // Календар село за ... 1926 годину. Београд, 1925. С. 55-57.

равноправие крестьянства с другими социальными группами, была высказана тем же А. Крушковичем в 1928 г. Он писал, что земледельческое движение против как буржуазной, так и социалистической демократии. Оно отрицает капитализм за то, что он эксплуатирует экономически слабые слои, хочет бороться с этим злом, но не так, как социалисты. Земледельческое движение против уничтожения частной собственности, наоборот, оно хочет, чтобы частная собственность дала возможность существования мелким и средним хозяйствам. Крестьяне должны взять власть в свои руки, создать новую общественную организацию – задружное государство, в котором они, освободившись от экономического рабства, стали бы равноправными с другими сословиями и трудились вместе с ними на благо совместного общественного прогресса.⁴³

Охарактеризованные выше взгляды на предполагаемое содержание задружного государства свидетельствуют о наличии в Союзе земледельцев течения, представлявшего одну из разновидностей буржуазного реформизма, близкого не столько по форме, сколько по духу чехословацким аграриям. Для его сторонников численное преобладание крестьянства в Югославии было просто сильным аргументом в пользу реформирования существовавшей здесь экономической и политической системы в интересах большинства общества.

С 1927 г. в лексиконе публицистов СЗ чаще стало употребляться понятие "аграризм". Его дефиниция и объяснение причин возникновения содержались в статье генерального секретаря партии У. М. Стайича. Он писал, что аграризм – это социальное движение села, охватывающее все стороны его жизни, в том числе социальную, экономическую, политическую и культурную области. Аграризм – порождение самой жизни крестьянства, а не плод кабинетных рассуждений. Он существовал всегда, усиливаясь и ослабевая, пока не приобрел форму современного общественного движения. Аграризм – это реакция на социальное и экономическое угнетение земледельцев, пренебрежительное отношение к его самым жизненным интересам со стороны других общественных классов. Аграризм – это бунт социального класса, который ищет соответствующее его численности и значению место в обществе, в истории, в государстве и который свою жизнь, мораль и экономическую деятельность выводит не из рынка и торговли, как

⁴³ Крушковић А. Земљорадничка демократија ... С. 209.

либерализм, не из фабричной трубы, как социализм или коммунизм, а из земли, которая вечна и неизменна и которая является производением не людей, а природы. Аграризм, подчеркивал Стайич, охватывает все формы крестьянского движения, независимо от того, преобладает ли в нем социальный, политический или экономический момент. Поэтому его нельзя рассматривать как только социально-политическое или чисто экономическое движение села. Он является синтезом всех этих движений. Аграризм ничего не теряет в своей сути и актуальности, если какая-то из этих форм проявляется сильнее, а какая-то слабее. Любые проявления движения земледельцев являются аграризмом. У аграризма великая историческая задача – сохранить мир и человечество от новых катастроф, устранить капитализм и социализм и создать новый исторический порядок на принципах кооперативности, которые единственные гарантируют возможность создания общества всеобщего благосостояния и счастья.⁴⁴

Предложенная Стайичем дефиниция аграризма и подчеркивание его вневременного характера указывают на генетическое родство с официальной идеологической концепцией чехословацких аграриев, которую никак нельзя отнести к разряду радикальных. Об этом свидетельствует и признание Стопчем существования мистической связи крестьянина и земли. Это был, несомненно, отзвук "закона земли" А. Швеглы, сформулированный им в выступлении на съезде чехословацких аграриев в 1925 г.,⁴⁵ которое было перепечатано в "Календаре село на... 1926 год".⁴⁶

Вместе с тем, в Союзе земледельцев существовало и другое течение, рассматривавшее задружное государство как качественно отличную от существовавших форму организации общества. Начало его идеологического обособления относится ко второй половине 20-х гг. В 1927 г. появилась статья И. Мрмольа, подчеркивавшая, что право на власть имеют только крестьяне и рабочие как производящие классы общества. Все остальные социальные группы только обслуживают их потребности. Поэтому должны существовать только две партии: рабочего класса и крестьянства. Их нельзя объединить, поскольку рабочие и крестьяне порозному добывают средства на жизнь. Но цель у них общая –

44 Stajić U. Šta je agrarizam? ... S. 210.

45 О взглядах А. Швеглы подробнее см.: Матвеев Г. Ф. "Третий путь?". С. 67-68, 131-133.

46 Швехла А. Човек и земља // Календар село за ... 1926 годину. С. 51-57.

освобождение труда от эксплуатации малочисленным капиталистическим классом. Крестьянское движение борется за то, чтобы социальную справедливость определяло крестьянское сословие как основная производительная сила народа, но при этом оно не отказывается учитывать социальные права всех других сословий.⁴⁷ Совершенно очевидно, что при такой постановке вопроса за буржуазией не признавалось право на существование, поскольку она не обслуживала потребности крестьянства и рабочего класса.

Статья И. Мрмольа свидетельствовала о том, что в среде крестьянства существуют более радикальные настроения, чем те, которые были характерны для руководителей и идеологов Союза земледельцев, стоявших на более умеренных позициях. Артикуляция этих настроений на страницах земледельческой печати стала более выразительной после того, как в феврале 1927 г. в Союз земледельцев вступила "Группа за социальную и культурную акцию" профессора Драголюбa Йовановича. Д. Йованович следующим образом объяснял этот шаг в марте 1927 г.: "Мы – социалисты, то есть мы боремся против эксплуатации и за большие социальные и экономические права трудящегося народа. Из всех трудящихся сильнее всего эксплуатируется крестьянин. Так же как работница эксплуатируется вдвойне: как работница и как жена некультурного мужа, так и крестьянин эксплуатируется двояко: как работник, которого оплачивают посредники, и как крестьянин, живущий вне всякой цивилизации".

В отличие от экономического угнетения, – продолжал Йованович, – характерного для городских рабочих, крестьянин не только находится в тяжелом экономическом положении, он чаще всего принижен и неравноправен в социальном отношении только потому, что он крестьянин. Поэтому он и его единомышленники приняли решения направить свои силы на работу в деревне, прежде всего среди бедняков и середняков, подвергающихся двойной эксплуатации. Это их решение было продиктовано сложившимся твердым убеждением, что XX в. – это век крестьянства, так же как XVIII в. был веком буржуазии, а XIX в. – веком рабочего класса. Крупнейшие события XX в. – первая мировая война и революция в России – со всей очевидностью продемонстрировали выход на историческую авансцену крестьянства как такового, его "инкорпорацию в цивилизацию", причем не отдельных крестьян,

47 Мрмольа И. Сельчки покрет с обзиром ... С. 190-192.

покидающих деревню, а всего крестьянства в целом. Эта новая социальная сила нуждается в собственной идеологии, в собственном крестьянском Марксе. И именно "Группу за социальную и культурную акцию" Д. Йованович считал способной выполнить эту задачу, теоретически подготовленной для разработки новой идеологии, которую он называл "аграрным социализмом".⁴⁸

Свое общее понимание "аграрного социализма" Д. Йованович изложил в марте 1927 г., отвечая на обвинение лидера Независимой демократической партии С. Прибичевича в том, что он является пропагандистом "коммунистического задружного движения". Йованович подчеркнул, что он понимает социализм не как учение рабочего класса, а как общее стремление передового человечества к тому, чтобы социальное устройство и богатство во все большей степени служили общим интересам. Применительно же к крестьянству это означает, что все больше крестьян должны быть собственниками той земли, на которой они работают. С социализмом идею "аграрного социализма" роднит только желание, чтобы общественное богатство, прежде всего земля, было более правильно, более справедливо распределено между возможно большим числом людей.⁴⁹

С приходом в СЗ группы Д. Йовановича радикальная тенденция начинает приобретать все более отчетливо выраженный характер. Развивая мысль о наступлении "века пятого сословия", т.е. крестьянства, Йованович мотивировал это не какими-то особыми качествами крестьянства, а тем, что в Центральной и Юго-Восточной Европе буржуазия после войны ничего не дала крестьянам. Село разочаровано и озлоблено, отягощено долгами, многие крестьяне не имеют земли, сельское население отсталое, по своему социальному статусу оно поставлено ниже городского. Поэтому в этом регионе Европы после войны возникли крестьянские движения, для которых главной целью является изменение существующего положения крестьянства, которые наполнены известным "крестьянским империализмом", чьим лозунгом является пан-крестьянство, а программой – крестьянское государство, диктатура крестьянства. Существующие общественные противоречия должны быть разрешены немедленно, а не а течение столетий.⁵⁰

48 Jovanović D. Sloboda od straha. Izabrane političke rasprave. Beograd, 1991. S. 127-130.

49 Там же. С. 131-133.

50 Јовановић Д. Век селяка // Календар село за ... 1928 годину. Београд, 1927. С. 163-167.

Группа радикальных деятелей и идеологов не смогла, однако, добиться преобладания в руководстве Союза земледельцев. Ее конфликт с правой частью руководства дал о себе знать открыто после июньских выстрелов 1928 г. в скупщине, критического обострения сербско-хорватского конфликта и установления королевской диктатуры. Ряды СЗ покинула далматинская группа. Партии нужно было определиться по хорватскому вопросу, который ее лидеры до этого просто игнорировали.⁵¹

Началась острая внутривнутрипартийная борьба, дезорганизовавшая Союз земледельцев на многие годы. Практически все последующее десятилетие прошло для СЗ под знаком фракционной борьбы, соперничества лидеров, метаний в поисках политической линии в качественно новой ситуации в Югославии.

Разразившийся в стране политический кризис совпал по времени с мировым экономическим кризисом, особенно тяжело сказавшимся в Восточной Европе и на Балканах на крестьянстве, не имевшем возможности противостоять возрастающей эксплуатации со стороны более организованных и лучше защищаемых правительствами промышленного, торгового и банковского капиталов. Ухудшение экономического положения конечно же влияло на настроения крестьянства, делало его более восприимчивыми к левым лозунгам.

Но формальный раскол произошел только в конце 1939 г., когда правое руководство Союза земледельцев приняло решение о вхождении в состав коалиционного правительства, формировавшегося в соответствии с сербско-хорватским соглашением (споразумом). Левые, осознав невозможность навязать партии свою линию, покинули ее ряды и провозгласили 17 марта 1940 г. в Белграде создание Народной крестьянской партии (НКП),⁵² основными лозунгами которой были: "Нет врага слева" и "Крестьянско-рабочий союз".

В том же году была оглашена программа новой партии, что само по себе свидетельствовало о серьезной подготовительной работе, проведенной ее создателями. Эта программа существенным образом отличалась от программы Союза земледельцев. Хотя она также прежде всего ориентировалась на крестьянство, но в ее основе лежала совершенно иная идеологическая концепция. Партия

51 Подробнее о внутривнутрипартийной борьбе см.: Jovanović D. Sloboda od straha S. 158-165.

52 Ibid., s. 184.

выступала не только от имени крестьянства, но и всех других трудящихся слоев, включая мелких предпринимателей и трудящуюся интеллигенцию. В отличие от своих предшественников из СЗ идеологи НКП не задавались целью выделить какие-то особые качества морального, физического или социального свойства, присущие трудящимся, а руководствовались исключительно принципом социальной справедливости. Они подчеркивали, что трудящиеся являются самой обездоленной частью общества вне зависимости от того, находится ли оно в данный момент в состоянии войны или мирно развивается, переживает экономический подъем или кризис.

При этом авторы программы не скрывали своего особого внимания прежде всего к крестьянству, мотивируя это следующими обстоятельствами. Во-первых, тем, что в Югославии социальный вопрос – это прежде всего вопрос крестьянский, острота которого предопределяется неподготовленностью крестьян к существованию в условиях капиталистических производственных отношений. Поздно включившись в современное производство, вынужденная соревноваться с развитыми государствами, Сербия и ее крестьянство уже более 100 лет перемалываются в жерновах международного капитализма. Сельское хозяйство, привыкшее производить только на собственные потребности, должно было постоянно наращивать производство на рынок, отрывая от себя необходимый продукт. В условиях ограниченных возможностей для оттока из деревни излишнего населения происходит бесконечный процесс дробления крестьянских наделов, у более чем 3,5 млн. крестьян наделы не превышают 2 га, вследствие чего это "не земледельцы, не бедные крестьяне, а сельские пауперы, голь, которая не живет, не умирает, а медленно и мучительно гибнет".

Во-вторых, утверждалось в программее НК-П, крестьянство и сельское хозяйство никогда не пользовались вниманием и заботой государства и городских имущих классов, благосостояние которых зиждется прежде всего на труде, страданиях, поте и крови земледельцев. В результате крестьяне ниже всего стоят в общественной иерархии не только в экономическом, но и в социальном отношении, все остальные общественные группы смотрят на них свысока, унижают и оскорбляют. Обобщением характеристики положения сельского хозяйства и крестьянства стало утверждение, что "в таких неразвитых в экономическом отношении

землях, как наша, капитализм является грабительским: здесь крестьяне в положении жителей колоний, они современные рабы".

Авторы идеологической концепции НКП были не только далеки от какой-либо идеализации крестьянства, но и не считали его чем-то единым, гомогенным, они четко фиксировали формирование прослойки богатых крестьян, эксплуатировавших своих бедных соседей наравне с городскими капиталистами.

Решение кардинальных для крестьянства проблем авторы программы НКП видели в активной борьбе против существующего порядка, необходимость которой крестьяне отчетливо осознали в ходе мировой войны и в последующий за ней период (кстати, Д. Йованович, один из ведущих идеологов новой партии, прямо связывал этот рост самосознания крестьянства в славянских странах с влиянием революции в России⁵³). Понимая различия между селом и городом, между сельским хозяйством и промышленностью, между аграрными и промышленно развитыми странами, крестьяне все больше вовлекались в общественную борьбу как носители общественного прогресса и как борцы за создание "справедливого и полного социалистического идеала". Завершением их борьбы должно стать создание такого общественного устройства, в котором не останется бедных крестьян, когда они будут не только творцами всех благ, но и потребителями культуры, когда будут ликвидированы монополии, мерилom общественной полезности станет труд, целью производства – служение человеку, средством существования – доходы от собственного труда, а само общество превратится в сообщество свободных и равных труженников.

Вне всякого сомнения, предлагавшийся идеологами НКП идеал организации общества разнился не только от реально существовавшего в Югославии общественного устройства, но и не имел ничего общего с буржуазным реформизмом, распространенным в 30-е гг. в крестьянском движении Чехословакии и Польши. По своим целям он сближался с радикальным направлением, представленным в Польше молодежным движением в рамках Союза сельской молодежи Республики Польша "Вици".

В пользу подобного утверждения свидетельствует не только характеристика общих параметров желательного устройства, но и ряд теоретических положений, нашедших отражение в партийной программе. Если мерилom общественной полезности отдельного

53 Ibid., s 185.

человека, по мнению идеологов НКП, мог быть только труд, то всякое общество, основанное на других критериях, автоматически не попадало в этот разряд. А если общество несправедливо устроено, то не является справедливым и служащим интересам трудящихся государство, защищающее такое устройство: "Если богатство является монополией тех, кто владеет капиталами, если общественное положение связано с имуществом и проживанием в городе, то политическая власть отделена от народа. Государство является прочным средством господства над народом. Государственные чиновники вместо того, чтобы служить тем, кто доверил им заботу об общих интересах, усилились и лишили народ его прав. Понятие человека и гражданина осталось пустым звуком".

Еще одной причиной антинародной сущности существующего государства назывался централизм, на протяжении веков господствующий в мире. Именно централизм, с его желанием подчинить всех одной воле, является причиной борьбы всех против всех, религиозных и национальных войн, хаоса и анархии, воцарившихся в мире вместо столь нужных ему общего порядка и гармонии. И буржуазная демократия, предполагавшая дать власть народу, "превратилась в оружие, с помощью которого господствующие слои и группы установили свою власть".

Определив основные пороки существующего общества и государства, идеологи НКП сформулировали те конкретные постулаты, на основании которых можно было бы радикальным образом изменить ситуацию в интересах трудящихся, т.е. большинства общества. По их убеждению, югославское государство, будучи многонациональным, могло быть организовано только на федеративных или союзных началах, но при этом речь вовсе не шла о каких-либо национальных государственных образованиях. В основу общественной организации должна была быть положена идея самоорганизующегося и самоуправляемого общества, состоящего из малых сообществ. Первичной единицей должно было быть село (община), затем следовали бы уезд и округ. Эту свою организацию теоретики НКП назвали "трудовой демократией".

Трудовая демократия, полагали они, наступит с обеспечением политических свобод и гражданских прав, а это даст возможность повысить благосостояние производителей и достоинство всех людей. Трудящиеся станут полноправными членами общества. Труд превратится в идеологию государства, он будет не только обязанностью, но и правом каждого, т.е. каждому должна быть

обеспечена возможность трудиться и жить за счет собственного труда. Эксплуатирующие чужой труд могут быть лишены гражданских прав. Власть перейдет в руки подлинных, организованных производителей. Авторы программы не скрывали того, что это будет прежде всего крестьянское государство, поскольку именно крестьяне составляют большинство населения Югославии. Но при этом они особо подчеркивали, что это государство будет устраивать и рабочих, ремесленников, трудящуюся интеллигенцию.

Преобразования должны затронуть и область отношений собственности. Земля должна быть в руках тех, кто ее обрабатывает, при этом наряду с частным характером труда в сельском хозяйстве будет поддерживаться и кооперация. Промышленные и другие хозяйственные организации должны находиться под общественным контролем. Частный сектор ликвидируется не сразу, но его будут терпеть только в том случае, если он не противоречит общим интересам и соответствует основным условиям хозяйственной деятельности. Во всех отраслях экономики будет поддерживаться развитие кооперативного сектора. Наряду с этим будет создан и общественный сектор, охватывающий крупную промышленность и средства сообщения.⁵⁴

Разработанную НКП идеологическую концепцию вряд ли можно считать какой-то национальной разновидностью аграризма. Единственное, что их сближало – это взгляд на мир через призму крестьянских интересов. Но при этом крестьянство, его цели и стремления брались не изолировано, а в совокупности с интересами всех трудящихся, прежде всего рабочего класса. В предполагаемом союзе ни один из партнеров не получал каких-либо преимуществ, каждый устраивал свою жизнь в соответствии с тем идеалом, который он исповедывал. Учитывая откровенно антикапиталистическую направленность этой идеологии, можно с полным основанием отнести ее к разряду революционно-демократических концепций переустройства человеческого общества на принципах, одинаково далеких от тех, которые лежали в основе как буржуазного, так и советского обществ.

В пользу именно такой трактовки идеологической концепции НКП достаточно однозначно свидетельствует опубликованная Д. Йовановичем в 1941 г. брошюра "Социализм и крестьянство", являвшаяся

---

54 Народна селџачка странка. Основна начела, програм, статут. Београд, 1940. С. 7-11.

своего рода расширенным комментарием к основополагающим положениям программы Народной крестьянской партии. Исповедуемая НКП идеология была в ней названа "крестьянским социализмом", суть которого заключалась в следующем: главный центр капиталистической эксплуатации находится в больших городах. С другой стороны людей, живущих личным трудом, намного больше в селах, чем в городах. Эти два фактора предопределяют то, что социализм и как учение, и как движение должен все больше обращаться к крестьянству, принимать все более выраженный крестьянский характер, особенно в преимущественно аграрных странах. Йованович обращал особое внимание на несоответствие экономических, социальных, цивилизационных условий жизни крестьян их ценности для общества в целом (производители продовольствия и сырья, потребители городской продукции, основной источник роста населения, фактор стабильности и равновесия). Но из этих аргументов, в свое время широко использовавшихся рядом идеологов аграризма, особенно А. Стамболийским для обоснования необходимости возвращения человечества к своим истокам, естественным, здоровым условиям жизни на природе, Йованович делал совершенно иной вывод: нужно создать такое общество, в котором будут гармонично сочетаться все позитивные стороны жизни в селах и городах. Исходя из этой цели, отмечал Йованович, крестьянские социалисты критикуют современный экономический, культурный и общественный порядок, считают его хаотичным, неразумным и варварским и борются за его свержение. Вместо него они предлагают "разумный порядок", которым является трудовая демократия, то есть общество людей, живущих собственным физическим или умственным трудом. Отличие крестьянских социалистов от всех других социалистических течений заключается в признании ими частной собственности, не являющейся источником эксплуатации других людей, а также в убеждении в возможности создания новой цивилизации на сельской, а не городской основе, дающей возможность всем людям пользоваться достижениями науки и техники.⁵⁵

Идеологическая концепция НКП демонстрирует несомненную близость с той, которая была разработана в середине 30-х годов идеологами польского союза сельской молодежи "Вици". Сам Йованович указывал на ее родство со взглядами группы болгарских

---

55 Jovanović D. Sloboda od straha... S. 185-190.

земледельцев во главе с М. Геновским. Следовательно, появление идеологической концепции НКП было не каким-то случайным, изолированным явлением, а отражало определенную закономерность в развитии крестьянского движения в славянских странах в межвоенный период, суть которой заключается в кристаллизации на базе достаточно эклетичной идеологии аграризма двух существенно разнящихся идеологий – буржуазного реформизма и революционного демократизма, ориентирующихся на одну и ту же социальную группу – крестьянство.

Rezime

IDEOLOŠKI RAZVOJ SRPSKOG SELJAČKOG POKRETA U PERIODU IZMEĐU DVA SVETSKA RATA

Položaj srpskog seljaštva u mnogome je bio omeđen specifičnošću razvoja srpske države tokom devetnaestog i početkom dvadesetog veka. To je omogućilo značajnu podršku seljaštva Narodnoj radikalnoj partiji, čija je hegemonija bila rezultat ideologije države zasnovane na interesima seljaštva kao dominantnog staleža.

U periodu između dva svetska rata, u Srbiji je nastao Savez zemljoradnika, koji je prošao vrlo složen put. Na izborima 1920. dobio je četvrto mesto u parlamentu, ali je 1927. doživeo ozbiljne potrebe. Unutrašnji sukobi dostigli su vrhunac krajem 1939. godine. Oni su se završili izdvajanjem levog krila 17. marta 1940. koje je stvorilo Narodnu seljačku stranku.

Autor analizira stanovišta raznih ideologa Saveza zemljoradnika: njihov pogled na državu, odnos seljaštva prema drugim slojevima, parlamentu. Posebno su data stanovišta Dragoljuba Jovanovića izložena u njegovoj brošuri "Socijalizam i seljaštvo". Nasuprot ideologiji Narodne seljačke partije, čija je suština suprotstavljanje eksploatatorskog grada i eksploatisanog sela, Jovanović se zalaže za harmonizaciju pozitivnih strana života u gradu i na selu.

Ideološka koncepcija Narodne seljačke partije bliska je koncepcijama koje su razrađene tridesetih godina u poljskom Savezu seoske omladine i grupi bugarskih zemljoradnika na čelu sa M. Genovskim.